

МАКЕДОНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ТАИСИЯ ЛЕБЕР

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема становления македонской автокефалии в международном контексте холодной войны. Особенно важной эта тема была для представителей сербской церковной диаспоры в США и Западной Европе, которые пытались привлечь международное внимание к проблемам статуса христианских общин в Югославии и вмешательству государства в дела церкви. Рассматривается прежде всего позиция РПЦ, а также других внешних игроков к становлению МПЦ.

Ключевые слова: Македонская автокефалия, холодная война, диаспора, коммунизм, Сербская православная церковь.

MACEDONIAN CHURCH ISSUE IN THE COLD WAR CONTEXT

Abstract: The issue of the Macedonian autocephaly, its separation from the Serbian Orthodox Church has never been only an inner ecclesiastical one. Serbian diaspora circles in the Western Europe and USA seemed to be particularly worried, as they were afraid of further weakening of the Serbian Orthodox Church that already found itself in a disadvantageous position under the new communist regime. This paper examines the international aspect of the Macedonian Church issue in the context of the Cold War.

Keywords: Macedonian Autocephaly, Cold War, Diaspora, Communism, Serbian Orthodox Church.

Вопрос о провозглашении автокефалии Македонской православной церкви по сути никогда не был внутрицерковной проблемой Сербской православной церкви. Международный интерес к т.н. «македонскому» вопросу проявился сразу по окончании Второй мировой войны. Особые опасения риск отделения «македонской Церкви» вызывал в сербской церковной диаспоре в Западной Европе и Северной Америке. Представители диаспоры пытались привлечь международное внимание к проблеме статуса христианских церквей в условиях нового коммунистического режима в Югославии (Spasović, 1997: 88–89). Настороженность вызывала позиция Русской православной церкви, в годы войны оказывавшей поддержку «партизанскому» духовенству в Югославии, а соответственно, и представителям македонского «прогрессивно» духовенства, которое, в отличие от сербского «консервативного» епископата, было готово к активному сотрудничеству с новой коммунистической властью по крайней мере для достижения собственных целей. В данной статье рассматриваются два хронологических среза в македонском церковном вопросе: непосредственно после окончания Второй мировой войны и с момента провозглашения автокефалии МПЦ в июле 1967 года.

Большая часть региона Македония по итогам Версальского мира (1918) вошла в состав Королевства сербов, хорватов, словенцев, тогда как часть исторической провинции оставалась в составе Греции и Болгарии. Таким образом, Македонии не удалось стать одним из новых национальных государств на Балканах, что определило также юрисдикционную принадлежность македонских епархий к СПЦ. Движение за церковную независимость в Македонии стало реальностью в годы болгарской оккупации во время Второй мировой войны. Важным этапом на пути создания автокефальной Македонской церкви стало основание в 1944 году «Организационного комитета по созданию независимой церкви в Македонии и обновлению исторической Охридской архиепископии». Антицерковная политика пришедших к власти коммунистов, а так же тот факт, что сербский патриарх Гавриил вплоть до 1946 года находился вне страны, способствовали дестабилизации церковной ситуации в Югославии. Представители церковной диаспоры видели в этом необходимость привлечь внимание американского правительства и мировой общественности для осуждения религиозной политики коммунистов в Югославии. Важным было также заручиться поддержкой со стороны РПЦ как главной силы за «железным занавесом». Поэтому в 1945 году сербский американо-канадский епископ Дионисий потребовал от российского патриарха Алексия I выступить против македонских автокефалистов, угрожающих «единству Серб-

ской православной церкви и сербского народа» (Волокитина и др., 2009: 215). Алексей I в ответном послании объявил, что, несмотря на просьбы македонцев, Московская патриархия не собиралась признавать их автокефалию без согласия на это СПЦ (Волокитина и др., 2009: 249). Обращение Дионисия к главе РПЦ соответствовало представлениям в сербской диаспоре о «руке коммунизма», пытающейся разделить единую сербскую церковь. Представители диаспоры опасались, что именно со стороны Москвы прозвучит поддержка македонской автокефалии не только в связи с исторической ролью России на Балканах, но и в связи с представлением о коммунистической солидарности властей и духовенства по данному вопросу.

19 июля 1967 году на Церковно-народном соборе в Охриде была провозглашена автокефалия Македонской православной церкви. В центральной югославской газете «Борба» появилось сообщение о деятельности собора и участии в нем представителей македонской диаспоры, а также решение маршала Тито о награждении «архиепископа македонского и охридского» Досифея орденом Югославского флага, демонстрируя одобрение этого шага македонцев. В свою очередь СПЦ отказалась признать право македонской церкви на автокефалию, признала деятельность собора неканоничной. В сентябре 1967 года Синод СПЦ объявил МПЦ раскольнической религиозной организацией и прервал каноническое общение с македонским духовенством. Такая позиция СПЦ была ожидаемой. Стремления македонцев к автокефалии официальные представители СПЦ считали последствием «болгарской пропаганды» в регионе (Janковиќ, 2001: 409–410).

В свою очередь провозглашение македонской автокефалии вызвало большой международный резонанс. Первой категорически против МПЦ выступила Греция. Формально Церковь Греции выступила с поддержкой СПЦ, но фактически ее деятельность была направлена на подавление любой македонской инициативы. По мнению, которое звучало в немецкоязычной прессе этого времени, именно поспешное вмешательство ЭПЦ повлияло на усугубление конфликта между Белградом и Скопье. (ГАРФ 138: 73) Вмешательство ЭПЦ объясняется неблагоприятным положением самой церкви и патриарха в условиях военного режима («черных полковников»). Элладская церковь фактически поддержала новый правый режим в Греции, для которого была характерна сильная антикоммунистическая пропаганда. Отрицание МПЦ в данном случае означало также протест против вмешательства коммунистического правительства Югославии в дела церквей. Не менее важным фактором был вопрос об этническом статусе македонцев, прецедент в Республике Македония мог потенциально угрожать на-

циональным интересам греков в их взаимоотношениях со славянским населением Греции.

РПЦ в 1960-е годы активно демонстрировала новый этап сближения с СПЦ как на уровне двусторонних контактов, так и на уровне межправославных и экуменических собраний. С другой стороны, представители РПЦ изначально проявляли некоторое сочувствие по отношению к МПЦ и были готовы разоблачать сербский национальный шовинизм отдельных консервативных иерархов в духе идеологического противостояния холодной войны. РПЦ вела таким образом дипломатическую двойную игру, фактически готовая признать автокефалию МПЦ, если власти будут на этом настаивать. Для этого велись сепаратные переговоры с представителями Македонской церкви. При этом официально РПЦ по-прежнему поддерживала позицию СПЦ против автокефалии. Документ из ГАРФ свидетельствует о том, что представители РПЦ были готовы распространять пропагандистскую версию о «католическом интересе» к македонской автокефалии, фактически чтобы развязать себе руки в вопросе о юрисдикции зарубежных епархий и приходов в США (ГАРФ 207: 12).

Константинопольский патриархат в вопросе о статусе МПЦ не потрудился в официальном постановлении уточнить статус самой Сербской церкви в Югославии, не то что македонской, однако поддержал позицию СПЦ. Только Болгария выступила изначально на стороне МПЦ, представители Болгарской церкви выразили готовность оказывать посреднические услуги в переговорах между МПЦ и РПЦ, а также с патриархатом Румынии.

На фоне развития экуменического движения и миротворческой активности православных церквей во второй половине 1960-х годов, раскол в Сербской церкви представляется в дискурсе «войны внутри церкви», вышедшего за рамки канонического права, а так же за рамки национального вопроса в перспективу сотрудничества и противостояния между церквями в духе холодной войны.

Библиография

1. Волокитина, Татьяна, Мурашко, Галина, Носкова, Альбина, Нохотович, Дина (ред.) (2009). *Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Документы российских архивов*. Т. 1, 1944–1948. Москва: Индрик.
2. ГАРФ 6991 6 138
3. ГАРФ 6991 6 207

4. Janković, Milan (2001). *Patrijarh German u životu i borbi za spomen-hram*. Beograd: Kalenić.

5. Spasović, Stanimir (1997). *Istorija Srpske Pravoslavne Crkve u Americi i Kanadi 1941–1991*. Beograd: Istočnik Eparhija kanadska.